

том была названа последней из причин. Но мне кажется, если бы не она, вряд ли бы моя победа к чему-нибудь привела», — вспоминает Василий Гаврилюк.

В дальнейшем разного рода поощрения практически сами находили молодого человека. На втором курсе в Курский государственный медицинский университет, куда поступил Гаврилюк, приехали представители фонда Потанина. Они выбрали Ивана в числе других претендентов на стипендию фонда, и талантливый студент сохранил ее за собой до конца обучения. Эти деньги плюс ежемесячная президентская дотация победителю олимпиады и крошечная студенческая стипендия обеспечивали будущему медику доход 9 тыс. рублей. Таким образом, Василию не пришлось, как большинству сокурсников, подрабатывать медбратом или работать грузчиком, как в студенческие годы делал его отец. «Отец учился в Москве, в Бауманке», — объясняет Василий. — Он и посоветовал мне никуда не ехать: в другом городе пришлось бы много подрабатывать, и это нанесло бы ущерб учебе. Поэтому, хотя призы олимпиады имели право выбирать без экзаменов любой вуз страны, я решил остаться в Курске».

Вместо того чтобы работать, Гаврилюк ставил опыты на крысах и собаках (на переносимость новых лекарств) и отчитывался об этом в научных работах, которых к ординатуре у него накопилось более ста. Во время экспериментов никто из животных не пострадал.

В последнее время Василий Гаврилюк взялся и за людей — он учится в ординатуре на хирурга и занимается операциями в области печени и поджелудочной железы. «Болезни этих органов чаще всего приводят к летальным последствиям, но мне уже удалось вылечить троих тяжелобольных! Смертельных случаев, к счастью, еще не было».

Но сейчас ему, пожалуй, впервые приходится работать на голом энтузиазме: два патента, полученные на лечение инфекций, передающихся половым путем, денег не приносят, подобные открытия работают только на имя врача. Таким образом, чистый заработок Гаврилюка снизился до 2 тыс. рублей. Впрочем, 23-летний молодой человек и впредь очень рассчитывает на гранты, заявки на несколько исследований он уже подал. «Вы понимаете, все эти поощрения важны не столько из-за денег, сколько с точки зрения мотивации», — утверждает Василий Гаврилюк. — То значок получил, то грамоту, то вот недавно орден „Молодое дарование России — Чароитовая звезда“. Все это очень приятно, очень бодрит. После этого будто бы крылья вырастают».

МЕНЕДЖЕР ОТ ИСКУССТВА

Алиса Прудникова, 25 лет, живет в Екатеринбурге

Алиса Прудникова сидела в редакции одного екатеринбургского журнала, когда раздался звонок из Москвы. Это был директор Государственного центра современного искусства, с которым Алиса была знакома по конференциям. «Мы решили тебя назначить главой нашего филиала в Екатеринбурге!» — «Вы что! Мне всего 23! Такая ответственность!» После этой новости эмоциональной Алисе ничего не оставалось, как расплакаться. «Это был шок. Я плакала почти целый месяц», — вспоминает Алиса. Как выяснилось, научный руководитель Алисы, узнав, что в местном филиале грядут перемены,

втайне от нее послала резюме аспирантки в Москву. Впрочем, Алиса это заслужила. К окончанию Уральского государственного университета Алиса уже была организатором огромного количества выставок и конференций, а также руководила журналом «создателей и потребителей искусства» «За арт». Его Алиса придумала вместе с однокурсниками еще на третьем курсе, и если первый выпуск журнала готовился два года, то сейчас это стабильно выходящее ежеквартальное издание. Кроме того, за спиной у Прудниковой был довольно громкий для ее консервативного вуза диплом на тему «Медицинские и биологические образы и технологии в современном искусстве». На разработку этой темы Алиса вместе с подругой получила стипендию имени академика Раушенбаха, которую выдает фонд Лихачева, — \$2 тыс. «Нам пришлось придумать тему за ночь, иначе бы не успели подать заявку», — объясняет Алиса. В дипломе речь шла о довольно популярном направлении на Западе — саморепрезентации художника через внутренние (в прямом смысле этого слова) мир. Сейчас девушка пишет диссертацию на эту тему, закрепив за собой в университете статус «специалиста по кишкам».

Неожиданное назначение кардинально изменило всю жизнь Алисы, включая личную: до этого она планировала переехать в Санкт-Петербург. Рефлексируя она и по поводу неизбежности испортить отношения с прежним руководством филиала. Кроме того, разумеется, Алису смущала большая разница в возрасте с другими региональными руководителями ГЦСИ. Придавало уверенности только счастливое совпадение обстоятельств — одновременно с назначением Алисе предстояло уехать в Петербург на сессию по менеджменту в культуре (грант на заочное обучение Алиса получила незадолго до рокового звонка). «Это был своего рода курс молодого директора — лекции по законодательству, бухгалтерии и другим совершенно неизвестным мне предметам. Я была спасена».

Несмотря на то что сейчас Алиса уже может назвать себя почти директором, она продолжает оставаться вечным студентом — постоянно пополняет свое образование за счет грантов. Например, в феврале она едет обучаться культурной журналистике в Нью-Йорк. То, что она там услышит, должно помочь ей освоить еще один грант — на создание ТВ-программ для местного телевидения под брэндом «За арт». Но, скорее всего, в ближайшие годы учиться Алисе будет некогда. Ей предстоит руководить строительством нового здания ГЦСИ. Это будет реконструкция старой школы, которую Алиса намерена превратить в минималистическую «коробку» из стекла и бетона. Начинка здания должна быть европейского уровня — выставочные площади на 1,5 тыс. кв. м, медиатека и другие маячки современного искусства.

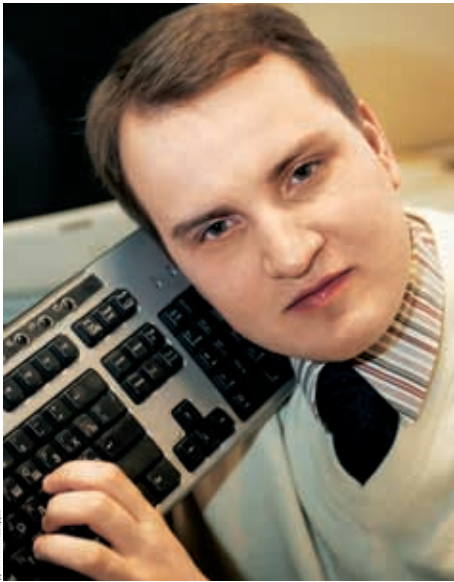
ОЦИФРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Александр Афанасьев, проектировщик производства вычислительной техники, 23 года, живет в Москве

Как любой технар, шестикурсник МГТУ имени Баумана Александр Афанасьев предпочел все дотошно просчитать, прежде чем принимать решение. Профессия обязывает — он занимается проектированием производства вычислительной аппаратуры.

Два года назад Александр представил себе, что когда-нибудь, лет через десять, у него будет крупная успешная компания, предлагающая рынку новые решения в области цифрового телевидения. Для того чтобы убедиться в реальности возникшего образа, он решил обратиться в фонд Бортника, который собирал заявки на бизнес-проекты молодых специалистов. «Пришлось сесть и точно сформулировать свои наработки, составить смету на первые годы. И вообще, самому понять, что я хочу на самом деле», — объясняет Александр Афанасьев. Он представил

К МОМЕНТУ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА АЛИСА ПРУДНИКОВА УЖЕ ОРГАНИЗОВАЛА ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫСТАВОК И ВЫПУСКАЛА ХОРОШИЙ ЖУРНАЛ

В ИССЛЕДОВАНИЯХ АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВА БОЛЬШЕ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ

свои планы на суд комиссии, состоящей из известных специалистов по телекоммуникациям и венчурному бизнесу, и их реакцию воспринял как успешно пройденный тест. Проект Афанасьева показался экспертам вполне жизнеспособным, и ему дали \$10 тыс.

Впрочем, пока компания Александра Афанасьева существует только на бумаге: студент пребывает на стадии исследований, которые проходят в его конструкторском бюро при университете. По мнению Афанасьева, дело продвигается небыстро из-за нехватки денег на зарплату сотрудникам (в бюро сейчас работают пять человек). Поэтому Александр не упускает ни одной возможности обеспечить себя грантами. «Суммы получаются небольшие, но все равно очень важные для нас. То 50 тыс. рублей, то \$3 тыс. — прежде всего от фонда АФК „Система“, который курирует наш университет».

Телекоммуникационные компании очень заинтересованы в исследованиях Афанасьева, поскольку занимается он проблемами, которые в России еще не решены, грубо говоря — ищет типы комбинаций «железа» и программ, которые подходили бы к различным компьютерным сетям, делая доступными для их пользователей большое количество ТВ-программ. Конечно же, существуют корпоративные локальные сети, которые все это позволяют, но обычные провайдеры домашних сетей такие услуги предлагать не в силах, для этого им пришлось бы самим тратить время на подобные исследования.

На телевизор Александр Афанасьев обратил внимание во время своей общежитской жизни, благо в отличие от большинства студентов он им обладал. Впрочем, студенты с телевизорами все равно были лишены возможности ловить иностранные каналы, которые были нужны для изучения языков. С группой однокашников Александр попытался решить эту проблему мультимедийными средствами — в роли телевизоров должны были оказаться компьютеры. Недавно проект завершился, и сейчас Афанасьев планирует создать устройство, которое позволило

бы студентам смотреть все программы и через телевизор. Аналог подобного устройства есть, но он, по мнению Александра, слишком сложен и дорогостоящ для широкого использования. Несмотря на то что Афанасьев занимается наукой, он довольно практичный человек. Даже при получении грантов, которые в принципе имеют обыкновенное кружить голову, он педантично просматривает документы — нет ли там пункта о передаче прав на патент благотворителю.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ХЛЕБ

Анна Русс, поэт, 25 лет, живет в Москве

«У меня в жизни все происходит очень странно», — признается поэтесса Анна Русс. — С одной стороны, я сейчас востребованный в литературном мире человек, с другой — у меня нет постоянного заработка, одни эпизоды».

Бывают, правда, весьма любопытные. Как-то случилось в течение трех дней наклеивать стикеры «милиция» на машины, только что ставшие милицейскими, и затем Анна испытывала почти материнскую нежность, увидев «свой почерк» на улице. В другой раз — занималась оформлением ваз с фруктами и каждый день натирала до блеска яблоки породы Red-Chief. «Об этих деталях еще не пришло время упоминать в стихах», — говорит Анна, — но, возможно, я напишу об этом завтра».

Те два года, что молодая поэтесса из Казани живет в Москве, ей, как ни странно, иногда удается зарабатывать на жизнь себе и ребенку поэзией. Чаще — публикациями, реже — премиями. Впрочем, реже, пожалуй, только потому, что литературные конкурсы в Москве случаются не каждый день. Зато те, что происходят в последние годы, нечасто обходятся без выхода Анны в финал. Началось все с конкурса «Дебют», куда она по совету казанской знакомой послала свои стихи. К удивлению Анны, ее стихи дошли до членов жюри. Но еще больше ее поразило то, что они оказались в лонг-листе номинации «Юмор в литературе». «Никакого юмора в своих стихах я, конечно, не видела», — объясняет девушка. Но в тот раз дальше шорт-листа ее стихи не пошли. На следующий год Анна занялась детской поэзией, которая, как выяснилось, тоже могла участвовать в конкурсе. В 2002 году эту номинацию как раз включили в «Дебют», и благодаря этому обстоятельству Анна получила страшную по меркам поэтических наград сумму — \$2 тыс. Надо сказать, впоследствии Анна пыталась повторить этот материальный успех еще раз и даже — под псевдонимом — дошла до финала, но на этапе оглашения короткого списка ее стала мучить совесть, и она саморазоблачилась (по условиям конкурса его победители не могут считаться дебютантами).

Обнаружив все признаки будущего признания, Анна Русс решила переехать в Москву, где осела в общежитии Литературного института, в который тут же поступила. Вскоре кто-то порекомендовал включить ее в числе других молодых российских литераторов на трехнедельную стажировку в Штаты, которую спонсировал конгресс США. Но самое большое воздействие на поэзию Анны оказало появление ребенка, вынудившее ее на год уехать домой, в Казань. По возвращении ее известность заметно выросла. По крайней мере, если в начале Московского чемпионата по поэзии, который как раз начинался в столице, она была далеко не на слуху, то через девять месяцев, к его завершению, Анна Русс стала популярным московским поэтом. Публика не могла не услышать голос поэтессы, которая в своей прошлой — казанской — жизни занималась авторской песней. В итоге на одном из «Литературных слэзов», где самым главным критерием отбора авторов является энергичная манера исполнения, она тоже стала лучшей. А в одном из свежих стихов, вышедших в livejournal, она «повысила голос» и на собратев по перу, обещая перепеть всю московскую поэтическую тусовку и отобрать у нее хлеб. ■

КАК НИ СТРАННО, ПЕРЕЕХАВ ИЗ КАЗАНИ В МОСКВУ, АННА РУСС НАУЧИЛАСЬ ЗАРАБАТЫВАТЬ СЕБЕ НА ЖИЗНЬ ПОЭЗИЕЙ